

ЛЕКЦИИ КАНТА
ПО ЕСТЕСТВЕННОМУ
ПРАВУ:
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
И СОВЕСТЛИВОСТЬ¹

А. Э. Крыштоп*

Лекции по естественному праву, читавшиеся Кантом в зимнем семестре 1784/85 года, в последнее время привлекают к себе все больший интерес кантоведов, так как благодаря тому, что они относятся к середине 80-х годов XVIII века, с их помощью удастся прояснить ряд крайне важных моментов генезиса кантовской практической философии. В первую очередь это относится к становлению взглядов кёнигсбергского философа на вопросы права. Но не менее важны записи данных лекций (особенно введение) и для прояснения некоторых проблем кантовской этической концепции, а также того, как Кант видел взаимосвязь и взаимодействие этики и права. И здесь немаловажную роль играет трудно переводимое на русский язык понятие *Billigkeit*, встречающееся и в других текстах Канта по практической философии. Чаще всего данное понятие переводится на русский язык как «справедливость». Однако в немецком языке имеется другое слово – *Gerechtigkeit* – полностью соответствующее русскому «справедливость», что само по себе уже делает данный вариант перевода не совсем удачным. Кроме того, перевод *Billigkeit* как справедливость создает ложные коннотации данного понятия с правовой сферой, чего как раз и пытается избежать Кант, указывая на существенные различия между понятиями *Billigkeit* и *Gerechtigkeit*. Если в сфере ведения *Gerechtigkeit* оказываются внешние поступки, поддающиеся правовому регулированию и внешнему принуждению, то *Billigkeit* относится только к сфере не явленных намерений или умонастроений, которые никак не могут контролироваться извне. На этом важном отличии Кант и обосновывает во введении к «Лекциям по естественному праву» свой тезис о нетождественности этики и права и о необходимости тщательнее определить место естественного права в системе практической философии.

Ключевые слова: естественное право, мораль, этика, моральный закон, императив, свобода, совестливость, справедливость, умонастроение.

«Лекции по естественному праву» Файерабенда в последние годы стали привлекать внимание исследователей кантовской философии, результатом чего являются как ряд вышедших работ (Brandt,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-03-00806а.

* Российский университет дружбы народов, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2.

Поступила в редакцию: 24.07.2016 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2016-4-5

© Крыштоп Л. Э., 2016

1982; Hirsch, 2012; Guyer, 2012; Sadun Bordoni, 2016; Хинске, 2014), активно обращающихся к материалу данных кантовских лекций, так и появление нового их критического немецкоязычного издания с конкордансами (Delfosse H. P., Hinske N., Sadun Bordoni G., 2010–2014), а также критического двуязычного итало-немецкое издания (Kant, 2016). Эти лекции интересны по ряду причин, и прежде всего в силу того, что они позволяют проследить процесс становления взглядов Канта по вопросам моральной философии, философии права и их взаимосвязи. И особенно важно для данных исследовательских целей «Введение» к этим лекциям, в котором Кант как раз и пытается определить основные отличия таких сфер практической философии, как этика и право. Делает он это весьма сжато и схематично, однако именно эта краткость может быть крайне полезна, так как благодаря этому подчеркиваются самые существенные, по мысли Канта, моменты. И крайне важным понятием, играющим далеко не последнюю роль в анализе особенностей права и этики, оказывается понятие *Billigkeit*, мало изученное и сложно переводимое на русский язык.

***Billigkeit*: справедливость или равенство притязаний?**

Понятие *Billigkeit* неоднократно появляется в текстах Канта, оно достаточно значимо для понимания его практической философии. Однако в случае отечественного кантоведения и попыток изучения данного понятия в русскоязычном исследовательском пространстве мы сразу же сталкиваемся с острой проблемой поиска подходящего варианта его перевода. Это представляется, с одной стороны, крайне важной задачей, с другой же стороны, наталкивается на существенные трудности, так как, несмотря на существующую в нашей стране более чем столетнюю традицию переводов кантовских текстов на русский язык², приходится констатировать, что удачного перевода данного понятия по сей день найти не удастся.

Традиционно термин *Billigkeit* переводится на русский язык как «справедливость». Такой вариант мы находим в немецко-русских словарях, (см.: Москальский, 2001, с. 264). Так же данный термин переводился ранее и в кантовских работах по практической философии (см.: Кант, 1994, с. 257–258). Однако эта версия не может расцениваться как удовлетворительная ввиду наличия в немецком языке другого понятия – *Gerechtigkeit* – переводимого на русский язык аналогичным образом. Использовать и для *Billigkeit*, и для *Gerechtigkeit* один и тот же вариант перевода не представляется целесообразным, тем более, что Кант явно проводит различие между этими понятиями, что особенно явно прослеживается там, где на нескольких страницах текста употребляются сразу оба термина³.

В новом переводе «Метафизических первоначал учения о праве» – «Метафизики нравов» (Кант, 2014) – было принято решение, следуя примеру англоязычного издания «Метафизики нравов», переводить этот тер-

² История переводов работ Канта ведет свое начало с 1803 года. Еще до революции 1917 года в России переводы основных работ Канта успели выйти в нескольких разных изданиях, см.: (Давыдова, 1996).

³ Пожалуй, наиболее ярким подтверждением этому может служить фрагмент из «Лекций Канта о философском учении о религии», см.: (Kant, 1937, S. 147–153; Кант, 2016б, с. 136–142).

мин как «равенство [притязаний]» (см.: Кант, 2014, с. 1015–1017). Следует отметить, что аналогично переводится этот термин и в англоязычном (Kant, 1978, р. 128), и в испаноязычных изданиях «Лекций по философской теологии» (Kant, 2000, р. 137), а также в издании перевода «Лекций по естественному праву» на итальянском языке (Kant, 2016, р. 87–89). При этом такой перевод находит свое основание в текстах самого Канта, который в «Метафизике нравов», в частности, указал в качестве латинского эквивалента своему термину *Billigkeit* не что иное, как *Aequitas* (Kant, 1998в, АВ 39; Кант, 2014, с. 99), то есть «равенство». Однако этот вариант перевода, хотя и имеет ряд преимуществ перед прежним (*Billigkeit* как «справедливость»), позволяя русскоязычному читателю уловить явно присутствующий не юридический, а скорее моральный аспект данного кантовского понятия, тем не менее без дополнительных комментариев вряд ли может быть понятен.

Пояснение переводчиков в виде добавления слова «притязаний» здесь оказывается достаточно уместным, так как наводит на мысль о некоем базовом равенстве всех людей перед высшим законом и перед Богом⁴. Однако этот в целом достаточно удачный и корректный перевод во многих случаях кажется весьма искусственным и плохо ложится в структуру русскоязычного предложения⁵. Кроме того, он все же не полностью раскрывает основную особенность термина *Billigkeit*, которая как раз и приводит Канта к четкому разведению *Billigkeit* и *Gerechtigkeit* и к отнесению первого термина к сфере моральности, второго — к сфере легальности. А именно это становится крайне важным при анализе как кантовской философии права, так и кантовской этики. Все это свидетельствует о необходимости продолжения поисков возможных вариантов перевода термина *Billigkeit*, что невозможно без детального прояснения его смысла.

Понятие *Billigkeit* в текстах Канта

Говоря о *Billigkeit*, Кант постоянно в числе прочего приводит один и тот же пример: слуга, с которым при приеме на работу договаривались на одну сумму выплат, и который после увеличения цен не может больше прокормиться на эти деньги и вынужден (хотя и не имеет на это строгих юридических оснований) взывать к совести своего работодателя, прося его повысить заработную плату с учетом произошедшего подорожания. С отдельными вариациями этот сюжет мы находим и в «Метафизике нравов» (Kant, 1998в, АВ 39–40; Кант, 2014, с. 99–101), и в записях лекций по философии

---

⁴ Не зря у Канта нередко в контекстах, в которых употребляется понятие *Billigkeit*, речь заходит о суде совести и / или о высшем суде — Боге. То, что важным аспектом значения понятия *Billigkeit* является именно изначальное равенство всех людей, подтверждается и фрагментом из «Критики практического разума», в котором данный термин употребляется в отрыве от всяких юридических коннотаций. Речь здесь идет о том, что некоторые люди даже при благотворном воспитании уже с детства начинают проявлять столь великую злость, что кажется, они — прирожденные злодеи. Это утверждение Кант хотя и называет построенным «с полной добросовестностью», тем не менее считает противоречащим «всякой *Billigkeit*», см.: (Kant, 1998а, А 178; Кант, 1997, с. 551).

⁵ Что и приводит к тому, что сами авторы нового перевода «Метафизики нравов», предлагая вариант «равенство притязаний», не всегда последовательно его придерживаются, см.: (Kant, 1998в, АВ 40; Кант, 2014, с. 99).

скому учению о религии (Kant, 1937, S. 152–153; Кант, 2016в, с. 141–142), и в записях лекций по естественному праву (Kant, 2016, S. 88; Кант, 2016б). Однако именно эти вариации наиболее интересны, так как каждый из вариантов этого примера способен прояснить нам отдельные нюансы в понимании Кантом термина *Billigkeit*, из чего в конечном счете может сложиться целостная картина.

В наиболее упрощенном виде мы находим пример со слугой в «Метафизике нравов» (1797). Здесь просто констатируется, что слуга, «которому набежавшее к концу года жалование выплачивается в обесценившихся за это время деньгах, причем на них он не может приобрести то, что мог бы купить тогда, когда заключал контракт, не может при одинаковой номинальной, но разной реальной стоимости денег сослаться на свое право; он может лишь вызвать к такому принципу [*Billigkeit*] (как некому божеству, голос которого невозможно услышать), ибо в контракте на этот счет ничего не было сказано...» (Kant, 1998в, АВ 40; Кант, 2014, с. 99). В данном случае мы видим отсылку к Богу, к внутреннему, не слышимому извне голосу, который должен разрешить сложившуюся ситуацию в пользу человека (хотя для этого и не имеется достаточных юридических причин) на основании некоего высшего закона, высшего принципа изначального равенства всех людей. Безусловно, здесь просматривается противопоставление писаного права (в виде заключенного договора) и неписаного права (основанного на внутреннем голосе совести, на принципе равенства притязаний, то есть *Billigkeit*), но напрямую об этом речи не идет. И в связи с этим важным оказывается обращение к другим текстовым пассажирам, более ранним, содержащим аналогичный пример.

В «Лекциях о философском учении о религии» (1783/84) мы наблюдаем тот же самый пример в несколько ином оформлении. Канва сюжета не изменяется: «...если я обещал выдать слуге определенную сумму на пропитание, то я должен в любом случае ее заплатить. Но настали более дорогие времена, так что слуга не может прожить на обговоренное жалование. Здесь в соответствии со строгим правом я не имею никаких обязательств выдать ему большее содержание, нежели я ему обещал, и он не может меня к этому принудить, так как он не может сослаться на какое-то более значимое обязательство для обоснования своего права. Но было бы честно (*billig*), если бы я не позволил ему умереть с голоду и доплатил бы ему по пропорции столько, чтобы он мог с этого прожить» (Kant, 1937, S. 152; Кант, 2016в, с. 141–142). Не сложно заметить, что в данном случае право на основе *Billigkeit* гораздо четче противопоставляется строгому праву (на основе заключенного соглашения). Это противопоставление подчеркивается и присутствующим определением *Billigkeit*, предваряющим сам пример: «Честность [*Billigkeit*] является обязанностью из права другого, в той мере, в которой это не связано с полномочиями принуждать другого» (Kant, 1937, S. 152; Кант, 2016в, с. 141). В соответствии с этим распределяются и сферы действия принципа *Billigkeit* (честности, равенства притязаний, совестливости) и принципа *Gerechtigkeit* (справедливости).

Сфера *Gerechtigkeit* — это сфера принуждения со стороны строгого права, сфера поступков, которые человек вынужден выполнять в соответствии с определенными внешними писаными юридическими нормами, независимо от своего желания или нежелания этим нормам следовать. Сфера *Billigkeit* — это сфера добровольного решения на основе высших принци-

пов моральности, в каком-то смысле даже снисхождение к человеку, попавшему по своей неосмотрительности в нелегкую жизненную ситуацию, грозящую ему крайней нуждой, в которой он может потерять свое человеческое достоинство. При этом основанием к снисхождению будет не что иное, как уважение к личности человека только потому, что это человек, представитель человеческого рода, конечная цель творения, и как таковой уже только поэтому обладающий определенным достоинством и имеющий право требовать уважения к своей личности⁶. Именно этот последний принцип и соответствует принципу совести, голосу Бога внутри нас, который будет обвинять нас в случае ошибки даже тогда, когда никто извне не будет иметь никаких оснований для этого: «И даже если всеми людьми я буду считаться справедливым (*gerecht*), так как я исполняю все, к чему меня могут принудить, и в отношении чего я имею внешнее обязательство, тем не менее моя совесть упрекнет меня, если я нарушу правила честности (*Billigkeit*). Бог направляет нас при помощи нашей совести, которая здесь на земле является его заместителем» (Kant, 1937, S. 152 – 153; Кант, 2016в, с. 142). Таким образом, фактически за *Gerechtigkeit* остается сфера внешних действий и их контроля, тогда как за *Billigkeit* – сфера внутренних мотивов, умонастроений. Другими словами, мы получаем здесь известную кантовскую оппозицию легальности и моральности, хотя эти термины напрямую и не упоминаются в рассмотренном фрагменте из записей лекций по философскому учению о религии.

В «Лекциях по естественному праву» (1784/85), как и в «Лекциях о философском учении о религии», также присутствует четкое определение *Billigkeit*: «Совестливость (*Billigkeit*) – это лишенное принуждения право» (Kant, 2016, S. 86; Кант, 2016б). Однако сопровождающий его пример со слугой, хотя в общем представляет собой ту же самую ситуацию проблемы повышения жалования, присутствует здесь с некоторой модификацией. Если в предыдущих фрагментах речь шла о том, что слуга не может прожить на ранее обговоренное жалование в связи с обесцениванием денег, то здесь говорится о сезонном повышении цен (Kant, 2016, S. 86; Кант, 2016б). На первый взгляд, такое изменение может показаться несущественным, однако при ближайшем рассмотрении мы видим, что именно этот ракурс представления событий позволяет Канту раскрыть еще один важный нюанс значения понятия *Billigkeit*.

Прежде всего бросается в глаза, что в данном случае вся ситуация с заключением контракта говорит не в пользу слуги и, соответственно, выглядит для него менее выгодно, так как вроде бы оставляет для него меньше оснований (даже на правах апелляции к голосу совести работодателя) просить повышения жалования, ведь в отличие от обесценивания денег сезонное подорожание вполне предсказуемо, а следовательно, не является каким-то неожиданным трагическим фактором и вполне могло быть оговорено слугой еще в момент заключения договора. Но именно здесь на первый план выходит связь *Billigkeit* со сферой неявленных умыслов (*Absicht*), сферой внутренних мотивов или же умонастроений (*Gesinnung*). Слуга не обговорил с работодателем повышение жалования в другое время года, так как считал это само собой разумеющимся, он это подразумевал. Работода-

⁶ Подробнее о проблеме достоинства человеческой личности см.: (Хинске, 2014, с. 31 – 38).

тель же при таком подходе, хотя с правовой точки зрения и не совершает никакого преступления и не нарушает закон, так как следует букве контракта, но с этической точки зрения совершает подлость, пользуясь наивностью поступающего к нему на работу человека, поскольку он мог бы догадаться и наверняка догадывался о скрытых, неявных намерениях работника и несмотря на это, не обсудил данный момент при заключении соглашения. Таким образом, рассмотрение принципа *Billigkeit* оказывается непосредственно связано не только с разведением его значения со значением во многом сходного принципа *Gerechtigkeit* (как было в записях лекций по философскому учению о религии), но и с разбором отличий между моральностью и легальностью. Последнее же интересует Канта в связи с попытками провести границу между такими двумя сферами практической философии, как право и этика, что, по его мнению, еще не было сделано: «Но пока что еще совершенно не удалось из принципов определить место *jure naturae*⁷ в системе практической философии и указать границы между ним и моралью. Поэтому разные положения обеих наук сливаются воедино» (Kant, 2016, S. 72; Кант, 2016а, с. 78).

Этика и право в «Лекциях по естественному праву»

Право призвано регулировать сферу внешних поступков, которые явлены и ввиду этого поддаются внешнему контролю. Этика же имеет дело не только с внешними действиями, но и со сферой мотивов, так как поступок, совершенный из несправедливых мотивов, не будет моральным. Моральный поступок может быть внешне правильным, а внутренне — нет, но такой поступок, если он будет иметь место, будет правовым поступком (Kant, 2016, S. 88; Кант, 2016б). Сфера внутренних мотивов не может быть явлена вовне, а следовательно, не может быть контролируема извне, поэтому в сфере морали бессмысленно говорить о каком-либо внешнем принуждении или понуждении. Понудить можно лишь к совершению поступка внешне правильного, то есть правового. Это и есть главное отличие *Billigkeit* от *Gerechtigkeit*.

Апеллировать к принципу *Gerechtigkeit* означает опираться на зафиксированные юридические нормы и взывать к некоему внешнему судье, который может на основе этих юридических норм принудить их нарушителя к выполнению определенных действий. Апеллировать к принципу *Billigkeit* означает взывать к внутреннему голосу совести человека, от которого ожидаются определенные действия, без возможности принудить его к их выполнению, в соответствии с чем Кант и говорит, что *Billigkeit* — это «право, не являющееся правом принуждения» (Kant, 2016, S. 86; Кант, 2016б), или «этическое право» (Kant, 2016, S. 88; Кант, 2016б). При этом за *Billigkeit* (этикой) закрепляется сфера намерений (моральность), тогда как за *Gerechtigkeit* (правом) — сфера внешнего соответствия всеобщей свободе, то есть ненарушение свободы другого (легальность).

Последнее — крайне важное ограничение, так как право, отличаясь от этики возможностью применять санкционированное принуждение, тем не менее само строго ограничивается критерием соответствия системе всеоб-

---

⁷ Естественное право (лат.).

щей свободы. Только принуждение, направленное на устранение нарушений этой системы гармоничного сочетания и согласования свобод индивидов, и может считаться оправданным и справедливым, то есть возможным. Любое другое принуждение само расценивается как нарушающее свободу, то есть заслуживающее всяческого противодействия.

На первый взгляд, такой подход может показаться противоречивым, так как в погоне за сохранением свободы Кант вводит право на принуждение, само по себе подразумевающее понуждение человека к тем действиям, которые он сам по своей собственной воле совершать не хочет. Однако это противоречие, судя по всему, на основе тесной параллели, которую Кант на протяжении всего «Введения» к «Лекциям по естественному праву» пытается проводить между правом и этикой, следует понимать примерно так же, как и категорическую императивность морального закона. Моральный закон принуждает человека к определенным действиям, однако по факту это оказывается не только не противоречащим свободе человека, но даже, напротив, единственно возможным подлинным проявлением этой самой свободы, так как только при строгом следовании моральному закону воля человека освобождается от всяческих побочных воздействий со стороны чувственных потребностей, которые как раз и ограничивают автономию человеческой воли. И, собственно, только из-за наличия у человека этих склонностей, противодействующих велениям морального закона, последний и оказывается для нас императивом, ибо если бы никакого противодействия он в человеческой природе не находил, то и о принуждении говорить не приходилось бы (Kant, 2016, S. 82; Кант, 2016б; Kant, 1998а, А 36; Кант, 1997, с. 323). Та же самая логика, только перенесенная во внешнюю сферу явленных поступков, действует и при разборе права — с той лишь существенной разницей, что если в случае этики мы имеем дело с самопонуждением практического разума, который (тем не менее) для эффективности как бы раздваивается и предстает в двух ипостасях: подсудимого (*homo phaenomenon*, эмпирического субъекта) и судьи (*homo noumenon*, представляющегося в образе Бога или голоса совести) (Kant, 1998в, А 100–101; Кант, 1994, с. 483), то в случае права мы имеем дело с внешним понуждением, то есть с внешними судьями, решающими дело на основе писанных юридических норм.

* * *

Таким образом, мы видим, что разграничение права и этики воспринималось Кантом как насущная и крайне значимая задача еще в середине 80-х годов, на заре построения системы критической философии, что включает возможность приписывать ему позднее (90-е годы XVIII века) появление интереса к философско-правовой проблематике. Разграничение это Кант искал сразу в нескольких направлениях — как в отличиях проявления вовне, так и в отличиях в мотивах, в результате чего уже в середине 80-х годов мы видим достаточно четко сформированное представление о различиях между моральными и легальными поступками, которое ляжет в основу определения специфики этики и послужит основанием называть этику Канта этикой умонастроений (*Gesinnungsethik*).

В соответствии с этим взглядом моральными поступками могут быть признаны только поступки, правильные не только внешне, но и по своим

внутренним побудительным основаниям, мотивам. Если же поступок внешне правилен, но по своим мотивам — нет, то тогда он только лишь легален. Сферой морального призвана заниматься этика, сферой легального — право, при этом Кант считает неверным в сфере права принуждать к этическим поступкам, ибо для нее достаточно обеспечения поступков внешне сообразных закону, то есть легальных. Эта линия будет развиваться Кантом во всех его трудах, посвященных практической философии, однако «Введение» к «Лекциям по естественному праву» интересно для нас прежде всего тем, что здесь он поясняет различие между правом и этикой с опорой на такое трудно переводимое на русский язык понятие, как *Billigkeit*, что позволяет нам при сравнении этого текста с другими схожими текстовыми фрагментами лучше понять значение данного термина и его роль в системе кантовской этики.

Список литературы

1. Давыдова Л. С. Иммануил Кант. Библиографический указатель литературы на русском языке 1803–1994 гг. М., 1996.
2. Кант И. Естественное право Файерабенда. Введение // Кантовский сборник. 2016а. №3. С. 75–81.
3. Кант И. Естественное право Файерабенда. Введение // Кантовский сборник. 2016б. №4. С. 58–62.
4. Кант И. Критика практического разума // Соч. на русском и немецком языках : в 4 т. / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М., 1997. Т. 3.
5. Кант И. Лекции о философском учении о религии / пер. Л. Э. Крыштоп, ред. А. Н. Круглова. М., 2016в.
6. Кант И. Метафизика нравов // Соч. : в 8 т. / под ред. А. В. Гулыги. М., 1994. Т. 6.
7. Кант И. Метафизика нравов // Соч. на русском и немецком языках : в 4 т. / под ред. Н. В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга. М., 2014. Т. 5, ч. 1.
8. Москальский О. И. Большой немецко-русский словарь : в 3 т. М., 2001. Т. 1.
9. Хинске Н. Незамеченный комментарий Канта 1784 года к «Основоположению к метафизике нравов» (1785) // Историко-философский ежегодник, 2014. М., 2014. С. 31–38.
10. Brandt R. Das Erlaubnisgesetz, oder: Vernunft und Geschichte in Kants Rechtslehre // Rechtsphilosophie der Aufklärung. Symposium Wolfenbüttel / hrsg. von R. Brandt. Berlin, 1982. S. 233–285.
11. Delfosse H. P., Hinske N., Sadun Bordoni G. Kant-Index. Stellenindex und Konkordanz zum „Naturrecht Feyerabend“. Stuttgart ; Bad Cannstatt, 2010–2014. Bd. 30.
12. Guyer P. Stellenindex und Konkordanz zum Naturrecht Feyerabend. Т. 1 : Einleitung des Naturrechts Feyerabend // Ratio Juris. 2012. Vol. 25. P. 110–116.
13. Hirsch Ph.-A. Kants Einleitung in die Rechtslehre von 1784. Immanuel Kants Rechtsbegriff in der Moralvorlesung «Mrongovius II» und der Naturrechtvorlesung «Feyerabend» von 1784 sowie in der «Metaphysik der Sitten» von 1797. Göttingen, 2012.
14. Kant I. Die Metaphysik der Sitten // Werke in sechs Bänden / hrsg. von W. Weischedel. Darmstadt, 1998а. Bd. 4.
15. Kant I. Kritik der praktischen Vernunft // Werke in sechs Bänden / hrsg. von W. Weischedel. Darmstadt, 1998в. Bd. 4.
16. Kant I. Lecciones sobre la filosofia de la religion / ed. por A. del Río, E. Romerales. Madrid, 2000. P. 137.
17. Kant I. Lectures on Philosophical Religion / transl. by A. W. Wood, G. M. Clark. Ithaca ; L., 1978.
18. Kant I. Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend). Testo tedesco a fronte / a cura di N. Hinske, G. Sadun Bordoni. Milano, 2016.

19. Kant I. Vorlesungen über die philosophische Religionslehre // hrsg. von K. Beyer. Halle, 1937.

20. Sadun Bordoni G. Introduzione // Kant I. Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend) / a cura di N. Hinske, G. Sadun Bordoni. Milano, 2016. P. 9–50.

Об авторе

Людмила Эдуардовна Крыштон — кандидат философских наук, ассистент кафедры истории философии, Российский университет дружбы народов (РУДН), ricpatric@gmail.com

KANT'S LECTURES ON NATURAL LAW: JUSTICE AND CONSCIENTIOUSNESS

L. Kryshtop

The lectures on natural law delivered by Kant in the winter semester of 1784/85 have recently attracted increasing attention from Kant scholars. Dating back to the 1780s, they elucidate a number of important aspects in the genesis of Kant's practical philosophy. Firstly, this relates to the formation of the Königsberg philosopher's views on law. However, the lecture notes (especially the introduction) are of equal importance to understanding certain problems of Kant's ethical concept and interpretation of the connection between ethics and law. An important role is played by the concept of Billigkeit, which is rather difficult to translate into the Russian language and is found in other Kant's texts on practical philosophy. This term is usually translated as justice. However, there is another word in the German language – Gerechtigkeit – that has the meaning of justice. Moreover, such translation of Billigkeit creates a false connection with the realm of law, which Kant tried to avoid stressing the difference between Billigkeit and Gerechtigkeit. If Gerechtigkeit relates to external deeds subject to legal regulation and external enforcement, Billigkeit relates to tacit intentions and dispositions that cannot be controlled from the outside. This supports the thesis about the difference between ethics and law and the need for a more accurate identification of the place of natural law in the system of practical philosophy.

Key words: natural law, moral, ethic, morality, law, imperative, freedom, equity (Billigkeit), justice, disposition (Gesinnung).

References

1. Davydova, L., S. 1996, Immanuel Kant. Bibliograficheskij ukazatel literatury na russkom jazykie 1803–1994 gg. [Immanuel Kant. Bibliographic index of literature in Russian 1803–1994], Moscow.

2. Hinski, N. 2014, Nezamechennyj kommentarij Kanta 1784 goda k "Osnovopolozheniju k metafiziki npravov" (1785) [An Annotated Kant's Commentary to the "Groundwork of the Metaphysics of Morals" (1785) from 1784], Istoriki-filosofskij jezhegodnik [History of Philosophy Yearbook], p. 31–38.

3. Kant, I. 1994, *Metafizika npravov* [Metaphysic of Morals], in: Sobr. soch. w 8 tomach, ed. by A. V. Gulyga, Moscow, T. 6.

4. Kant, I. 1997, *Kritika prakticheskogo razuma* [Critique of practical reason], in: Sochinenija v 4-ch tt. na russkom i nemeckom jazyke [Works in 4 vol. in Russian and German], ed. by N. V. Motroshilova, B. Tushling. Moscow, Vol. 3.

5. Kant, I. 2014, *Metafizika npravov* [Metaphysic of Morals], in: Sochinenija v 4-ch tt. na russkom i nemeckom jazyke [Works in 4 vol. in Russian and German], ed. by N. V. Motroshilova, B. Tushling. Moscow, Vol. 3.

6. Kant, I. 2016a, *Jestestvennoje pravo Fajerabjenda. Vvedenije* [Natural Law of Feyerabend. Introduction], *Kantovskij sbornik* [Kant review], no. 3, p. 75–81.

7. Kant, I. 2016b, *Jestestvoennoje pravo Fajerabjenda. Vvedenije (okonchanie)* [Natural Law of Feyerabend. Introduction (the end)], *Kantovskij sbornik* [Kant review], no. 4, p. 58–62.
8. Kant, I. 2016c, *Lekzii o filosofskom uchenii o religii* [Lectures on philosophical doctrine of religion], transl. by L. E. Kryshtop, Moscow.
9. Moskalskij, O., I. (ed.) 2001, *Bolshoj niemecko-russkij slovar: v 3-ch tt.* [German-Russian Dictionary], Moscow, Vol. 1. T. 1.
10. Brandt, R. 1982, *Das Erlaubnisgesetz, oder: Vernunft und Geschichte in Kants Rechtslehre, Rechtsphilosophie der Aufklärung. Symposium Wolfenbüttel*, hrsg. von R. Brandt, Berlin, S. 233–285.
11. Delfosse, H.P., Hinske, N., Sadun Bordoni, G. 2010–2014, *Kant-Index*, Bd. 30, *Stellenindex und Konkordanz zum „Naturrecht Feyerabend“*, Tl. 1, Einleitung des „*Naturrechts Feyerabend*“, Stuttgart-Bad Cannstatt.
12. Guyer, P. 2012, *Stellenindex und Konkordanz zum Naturrecht Feyerabend, Teilband I: Einleitung des Naturrechts Feyerabend*, *Ratio Juris*, Vol. 25, p. 110–116.
13. Hirsch, Ph.-A. 2012, *Kants Einleitung in die Rechtslehre von 1784. Immanuel Kants Rechtsbegriff in der Moralvorlesung „Mrongovius II“ und der Naturrechtsvorlesung „Feyerabend“ von 1784 sowie in der „Metaphysik der Sitten“ von 1797*, Göttingen.
14. Kant, I. 1937, *Vorlesungen über die philosophische Religionslehre*, hrsg. von K. Beyer, Halle.
15. Kant, I. 1978, *Lectures on Philosophical Religion*, transl. by A.W. Wood, G.M. Clark, Ithaca, London.
16. Kant, I. 1998a, *Kritik der praktischen Vernunft*, in: *Werke in sechs Bänden*, hrsg. von W. Weischedel, Darmstadt, Bd. IV.
17. Kant, I. 1998b, *Die Metaphysik der Sitten*, in: *Werke in sechs Bänden*, hrsg. von W. Weischedel, Darmstadt, Bd. IV.
18. Kant, I. 2000, *Lecciones sobre la filosofía de la religión*, ed. por A. del Río, E. Romerales, Madrid, p. 137.
19. Kant, I. 2016d, *Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend). Testo tedesco a fronte*, a cura di N. Hinske, G. Sadun Bordoni, Milano.
20. Sadun Bordoni, G., 2016 a, *Introduzione, Kant I. Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend)*, a cura di N. Hinske, G. Sadun Bordoni. Milano, p. 9–50.

About the author

Ludmila **Kryshtop**, CSc in Philosophy, Assistant at Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Science, RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia), ricpatric@gmail.com